

Гражданская война всегда остается живым источником вдохновения для советских драматургов, заветной и любимой их темой. Пристрастие театральных писателей к этому героическому времени, когда в открытой вооруженной борьбе возникала советская государственность, когда с революционной страстью впервые утвердились принципы нового, небывалого в истории общества, — более чем понятно. Но замечено, что в последнее время совет-

ская историко-революционная драма слишком охотно перешагивает знакомые мотивы «Шторма» и «Любови Ировой», «Бронепоезда 14-69» и «Разлома», «Оптимистической трагедии» и «Человска с ружьем». С таким частым узнаем в новом облике и под новым именем все того же Братишку или Вершинина, Шванда или Ивана Шадрина. Но юбки всегда бледнее оригинала. Поэтому ли многие историко-революционные пьесы, написанные в последнее время, сравнительно быстро сходят со сцены?

Можно с уверенностью сказать, что драма Д. Давурина «Обоз второго разряда», поставленная только что Московским театром имени Ермоловой, не разделит их участи. Пьеса эта дышит новизной, вся ее драматическая ситуация свидетельствует о свежести авторского взгляда на людей и на события. С непосредственностью очевидца и современника трудных дней ожесточенной борьбы тех лет драматург вводит нас в жизнь, еще не знакомую ни театру, ни зрителям, — в быт обозников героических армий гражданской войны, показывает людей, чей скромный труд всегда был предметом насмешек и острот, а в лучшем случае заслуживал снисходительное одобрение. И вот тут-то в обозе, да еще в обозе «второго разряда» развивается перед нами напряженный, острый конфликт, которому суждено стать одним из основных конфликтов эпохи и поныне волновать нас своей непреходящей актуальностью, своим неслезливым драматизмом.

Речь идет о праве на доверие. Героиня пьесы Маша Медведева — смелая и радостная душа того маленького отряда бойцов, с которыми мы знакомимся, когда начинается спектакль. Скромные люди, беззаветные герои! Мечется в тифу начальник обоза Ковров, которого так проникновенно и сердечно играет Д. Фивейский. Командир бьется в горячке и одновременно помнит о нуждах красного фронта, бредит, но в бреду сражается, распорядается, воюет за Советскую власть. Кто

ПРАВО НА ДОВЕРИЕ

«Обоз второго разряда»

Д. Давурин в Московском театре имени Ермоловой

ему поможет, кого он вспоминает? Машу Медведеву, неунывающую, везде поспевающую, обо всем помнящую Машу. Ее имя произносят слабевшим голосом раненые бойцы. В нее влюблены и политрук Шерба, и отчаянный начальник подразделения Фомина. Маша в исполнении молодой актрисы Е. Ермаковой — натура горячая, сильная, порывистая, благородная. Правда, есть в ней, — и это очень верно подмечает актриса, — едва уловимая беспечность, возникающая именно в результате счастливого ощущения своей общности с маленьким, дружным товариществом обозников, есть в ней радостное свечение, порой перешагивающее через строгие барьеры революционной дисциплины, на страже которой стоят политрук Шерба.

Да, невозможно заподозрить такую девушку в предательстве, в измене. Это немисливо, недопустимо. Шербу можно понять: он влюблен в Машу и бьется своей любовью, — а вдруг любовь застигнет ему глаза! Он измучен, угнетен, нервы его напряжены до отказа, как, впрочем, и у всех его немногочисленных сподвижников. Но когда Шерба бросает Машу страшное обвинение в прямом пособничестве закланному врагу, слова его звучат кощунственно, дико. Маша заслужила право на доверие всей своей жизнью. Шерба ставит под сомнение то, в чем сомневаться нельзя.

А ведь Шерба — прекрасный, преданный революции человек, настоящий герой. Но Ю. Левицкий напрасно придает этому герою ярлыки свойственной ему сдержанности, чрезмерную подтянутости. Тем самым вина Шербы неизмеримо и зря — увеличивается. Он прорывист, он грубее, он более порывист и менее самоуверен. И все равно он кругом неправ перед Машей, более того, перед революцией, вершащейся во имя высокой человечности. Ю. Левицкий явно смотрит на своего героя глазами актера, неоднократно игравшего партийных руководителей: его тянет к знакомому образу мудрого, ироничного комиссара. Но герой пьесы — несколько иной человек. Взгляд драматурга проницательнее и свежее: политрук обоза второго разряда — умная, горячая голова, мужественный боец, способный служить примером другим и готовый жизнь отдать за революцию, но далеко не великий знаток человеческих душ. Иначе не случилось бы то, что стало главным конфликтом драмы. В пьесе ошибка Шербы — его большая беда, в спектакле — это его непростительная вина.

Д. Галиса, играющего Фомина,

иные зрители упрекают в том, что он будто бы «перехватывает». Думается, это неверно: актер просто не боится правды, не старается ее пригладить. Галиса понимает, что как бы ни был забавен и даже порой смешон Фомина с его батальством, с его захватской удалью, с его наивным молодечеством и буйной энергией, как бы ни были комичны его лихие «кавалерийские атаки» на сердце Маши, а все же Фомина — подлинный, живой, прекрасный и отважный герой гражданской войны. Если Галиса порой словно бы выпирает на первый план спектакля, то лишь потому, что вместе с ним рвется к зрителям неприкрашенная, сочная, живая правда героического времени. Эта правда дает себя знать и в умной, сосредоточенной игре И. Беспалова, рисующего образ настоящего, ловкого, непринужденно маскирующегося врага Дубельского, и в небольших ролях мальчишки Мити Власенко (Л. Маркелла), старшины Плотникова (К. Лабутин), обозника Ли (В. Храмов), раненых Воронова (К. Федотов) и Назарова (С. Зайцев).

Спектакль «Обоз второго разряда» — первая постановка нового главного режиссера театра Л. Варпаховского. С его приходом в Театр имени Ермоловой связано много надежд. Можно смело сказать, что поначалу надежды оправдываются. Л. Варпаховский вместе с художником И. Зелонским нашел точную, выразительную форму спектакля, вполне соответствующую духу и характеру пьесы, сумел без всяких постановочных излишеств и нарочитых эффектов передать атмосферу времени и высокое напряжение драматического конфликта. Театр имени Ермоловой не стал при этом другим театром — традиции режиссуры Н. Хмелева и глубокий психологизм пьесы А. Лобанова чувствуются в новом спектакле. Возражения вызывает лишь образ Шербы. В финале спектакля с толкованием роли политрука спорит уже само движение сюжета. Этот образ требует режиссерских уточнений.

Спектакль утверждает и высоко возносит право обновленного революцией человека на доверие. Это главная и верная, актуальная его мысль.

К. РУДИНЦКИЙ.

На снимке: сцена из спектакля «Обоз второго разряда». В ролях: Маша — Е.